

Некоторые аспекты явления политического лидерства на примере исторической личности

Демидова Е. Н.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Российская Федерация; demiova_en@spbstu.ru

РЕФЕРАТ

В статье исследуется влияние Хун Сюцюаня на тайпинское восстание в Китае, при этом особое внимание уделяется формированию данного деятеля в качестве политического лидера массового движения беднейших слоев китайского общества. Анализируются основные социально-политические идеи, которые реализовывались Хун Сюцюанем во время тайпинского восстания. Заостряется внимание на религиозных воззрениях этого политического лидера, которые сыграли основную роль в идеологии движения тайпинов. Изучаются такие черты Хун Сюцюаня как стремление добиться результатов, его настойчивость в реализации поставленных задач, умение повести за собой миллионы крестьян в китайском государстве, испытавшем глубокий кризис. Выделяются те отрицательные черты личности этого политического лидера, которые сыграли существенно негативную роль в ходе революционного движения, показываются сильные стороны и недостатки включения принципов мистического мировоззрения и самообожествления в процесс управления. В статье придается значение многогранности личностных качеств Хун Сюцюаня, которые наложили свой отпечаток на революционные процессы в середине XIX столетия в Китае, воплотившиеся в движении тайпинов.

Ключевые слова: политика, тайпинское восстание, политический имидж, власть, религиозное лидерство

Для цитирования: Демидова Е. Н. Некоторые аспекты явления политического лидерства на примере исторической личности // Управленческое консультирование. 2020. № 4. С. 129–139.

Some Aspects of Political Leadership on the Example of Historical Persona

Elena N. Demidova

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint-Petersburg, Russian Federation; demiova_en@spbstu.ru

ABSTRACT

The article is dedicated to analysis of influence of Hong Xiuquan's on the course of Taiping Rebellion. The main focus of the work is directed on the issue of how the given historical persona has been shaped as a leader of low-income layers of Chinese population. In order to illuminate this question, the author observes the central socio-political ideas implemented by Hong Xiuquan during the Taiping Rebellion as well as his religious views, which had a fundamental role in Taiping's movement ideology. In the course of the article, the author scrutinizes historical data which indicates such qualities of Hong Xiuquan as striving to achieve the highest outcomes, his persistence in realization of set tasks and ability to lead millions of Chinese peasants purposing on the radical reformation in Chinese state, which had experienced a deep crisis. On the other hand, the article demonstrates Hong Xiuquan's qualities which have negatively affected the course of the revolutionary movement. To be precise, in the article are presented disadvantages of applying principles of mystical worldview and self-deification to the process of administration. In conclusion, the author, relying on the historical sources, highlights the significance of Hong Xiuquan's personality and peculiarities of his leadership style in the context of their imprint on the Chinese revolutionary processes in the middle of the XIX century.

Keywords: politics, Taiping Rebellion, political image, power, religious leadership

For citing: Demidova E. N. Some Aspects of Political Leadership on the Example of Historical Persona // Administrative consulting. 2020. N 4. P. 129–139.

Введение

Целью данной работы является оценка конкретной исторической личности как политического лидера на примере Хун Сюцюаня, руководителя восстания тайпинов в XIX столетии на территории Китая. Возглавляя движение тайпинов в 1850–1864 гг. в Китае, этот исторический деятель повлиял на направление социально-политического развития страны, однако его индивидуальные черты негативно сказались на политических результатах массового движения китайского народа. В частности, он, обладая огромным политическим влиянием и проявляя высокие организаторские способности в процессе развития революционного движения, фактически самоустранился от решения практических задач, возникающих в конкретный период тайпинского движения, что повлекло в конечном итоге неудачи восстания тайпинов.

Материалы и методы

В качестве теоретического основания данного исследования были взяты работы известных политологов, таких как Ж. Блондель, А. Браун, Р. С. Такер. Рассмотрению вопроса методологии исследования исторической интерпретации политического лидерства посвящена работа Д. Е. Слизовского

Изучению тайпинского восстания в Китае посвящено некоторое количество исследований в различных странах мира. В частности, англоязычное издание «Кембриджская история Китая», сборник документов «Тайпинское восстание» В. П. Илюшечкина и О. Г. Соловьева, содержащий документы тайпинов, работы В. П. Илюшечкина «Крестьянская война тайпинов», Джонатана Спенса «Китайский сын Бога», «Небесное государство Тайпинов» Томаса Рейли. Имеющиеся на сегодняшний день научные труды рассматривают различные аспекты этого одного из самых масштабных восстаний в мировой истории, не ставя задачу исследовать феномен политического лидерства и анализ данного феномена через призму личности Хун Сюцюаня. В исследовании С. И. Сулимова «Антропологический аспект антисистемы: Маздак и Хун Сюцюань» рассматриваются человеческие качества антисистемных лидеров, подчеркивается широкий кругозор, приводящий к мечтательности, переходящей в утопизм.

Результаты

Рассматривая проблему политического лидера в контексте реальной исторической фигуры Хун Сюцюаня, можно отметить, что для реализации лидерских качеств этого революционного деятеля Китая XIX столетия было необходимо несколько факторов. Объективным условием взлета в качестве лидера нации явилось то, что китайское общество в середине XIX в. находилось в глубоком кризисе, охватывавшем экономическую, социальную, духовную сферы жизни великого народа. Для преодоления негативных процессов, свойственных китайскому государству в тот период, возникла необходимость в проведении коренных преобразований, способных ускорить развитие китайского народа и сформировать конкретное направление по преобразованию традиционного китайского общества. Для решения этих грандиозных задач нужен был незаурядный человек, обладающий всем спектром лидерских качеств, что воплотилось в выдвижение в качестве политического лидера Хун Сюцюаня. Его личностные качества, реализуемые в новых идеологических взглядах, явились притягательными ориентирами для широких народных масс, ждущих коренных преобразований в обществе. Хун Сюцюань в силу своей полити-

ческой харизмы сумел повести миллионы беднейших слоев населения на борьбу с правлением маньчжурской династии Цин, что привело к достижению значительных успехов восстания тайпинов. Все эти факторы в совокупности воплотились в реальной социально-политической действительности Китая XIX столетия, однако существенные личностные свойства лидера тайпинского движения в конечном итоге повлекли за собой нарастание количества неудач в революционном движении, а затем неизбежно привели к поражению тайпинского восстания. То есть противоречивость и непоследовательность в действиях Хун Сюцюаня как лидера китайского народа не позволили тайпинскому движению реализовать все цели, стоявшие перед ним.

Обсуждение

Выделяя черты политического лидерства, Блондель определяет политическое лидерство как власть, с тем, чтобы побудить членов нации к действиям [1].

Изучая деятельность Хун Сюцюаня в условиях середины XIX столетия в Китае, можно выделить различные аспекты, характеризующие его как личность, проявившую качества политического лидера и руководителя массового народного движения. Однако следует отметить, что, будучи лидером тайпинского движения, он ярко проявил такое индивидуальное качество, как склонность к руководству большим количеством людей с различными социально-политическими стремлениями. Данный аспект соответствует определению политического лидерства в работе известного политолога и историка Арчи Брауна и характеризуется «стремлением окружающих ориентироваться на лидера и следовать за ним» [2].

В работе Слизовского, посвященной методологии исследования политического лидерства на исторических примерах, говорится об особых возможностях этого подхода, открывающих генезис лидерства и позволяющих получить новые выводы [10].

Необходимо отметить, что, проявляя яркие политические лидерские качества, Хун Сюцюань реализовал свои индивидуальные черты в тот исторический момент, когда Китай находился в периоде тяжелейшего политического, социального, экономического, культурного кризиса. Фигура этого исторического лидера Китая стала востребована во время общественного перелома, когда традиционное китайское общество для реализации процесса коренных преобразований объективно нуждалось в яркой индивидуальности, способной влиять на основные аспекты жизнедеятельности общества [16].

Следует сказать, что Хун Сюцюань в то историческое время являлся не только политическим лидером массового народного движения тайпинов, но реализовывал и полномочия руководителя, который в процессе своей деятельности осуществлял целый комплекс значимых функций в рамках практического управления деятельностью больших масс населения Китая, вовлеченных в тайпинское движение.

Хун Сюцюань, проявляя качества политического лидера, в полной мере воплощал в своей деятельности доминирование своей политической воли по отношению к другим участникам тайпинского движения. Он в силу высоких индивидуальных свойств сумел подчинить большое количество лиц, участвующих в широком народном протестном процессе [25].

Этот исторический деятель оказывал большое влияние на всех соратников тайпинского восстания. Лидерские качества позволяли Хун Сюцюаню добиваться от сотен тысяч людей беспрекословного следования за собой в самых острых ситуациях, неизбежно складывавшихся в ходе ожесточенной борьбы за власть. Хун Сюцюань занимал особое положение в рамках межличностных отношений, выделяясь на фоне других исторически значимых деятелей тайпинского движения.

Трудно однозначно определить феномен политического лидерства данной исторической личности, однако роль Хун Сюцюаня зримо и объективно проявляется в тех результатах политического движения тайпинов, которые были достигнуты в середине XIX в. в Китае. Индивидуальные черты Хун Сюцюаня реализовывались в различных приемах и способах осуществления роли политического лидера многомиллионных масс китайского населения. Он, являясь политическим лидером, умел объективно добиться такого комплекса властных полномочий, которые позволили Хун Сюцюаню сосредоточить в своих руках большой объем политической власти. Реализовывая свои лидерские качества, он успешно навязывал свою волю значительному количеству членов общества, что в конкретной исторической обстановке реально воплощалось в совершении многими тысячами рядовых членов китайского общества конкретных определенных действий по достижению целей, на которых была направлена воля Хун Сюцюаня. В фигуре этого китайского деятеля воплотился такой аспект властных полномочий лидера, как его непосредственное воздействие на рядовых участников тайпинского восстания. Он, исходя из исторических обстоятельств того периода времени, осуществлял лидерские полномочия по вертикали, при этом Хун Сюцюань находился на самой вершине данной социально-политической конструкции и непосредственно навязывал свою волю всем лицам, оказавшимся в подчинении у него [8, с. 35–37].

Фигура Хун Сюцюаня как политического лидера объективно укладывается в контексте исторических закономерностей развития тайпинского движения и его качества как вождя значительных масс населения во многом определяли успех восстания тайпинов в середине XIX столетия. Многогранность деятельности этого лидера проявлялась в том, что он, формируя массы своих сторонников, умело использовал конкретные социально-политические обстоятельства, сформировавшиеся в Китае в середине XIX в. Он широко использовал антиманьчжурские настроения, т. к. в то время в стране правила династия Цин, представлявшая собой маньчжурских завоевателей, осуществлявших длительное время политическое господство в Китае [15].

Хун Сюцюань умело использовал настроения народных масс, особенно бедняков, которые существенно страдали во время правления маньчжурской династии. Тем самым Хун Сюцюань как политический лидер в своей деятельности использовал сложившуюся социально-политическую среду в качестве необходимого условия для реализации целей тайпинского движения. Немаловажную роль в политическом лидерстве данного исторического деятеля Китая сыграл его имидж. Политический образ лидера тайпинского движения во многом соответствовал настроениям широких масс крестьян, что предопределяло значительную поддержку населения революционным процессам, осуществляемым, руководимым Хун Сюцюанем.

Анализируя фигуру Хун Сюцюаня, можно отметить, что он обладал значительной харизмой и политическая власть в тайпинском государстве во многом отождествлялась с личностью данного политического лидера. Харизматичность Хун Сюцюаня проявлялась в том, что как лидер он сформировался в период глубокого кризиса китайского общества. Харизматическая власть лидера в данном конкретном историческом моменте заключалась в прямой зависимости между вождем тайпинского движения и многочисленными его сторонниками. Рассматривая индивидуальные качества личности Хун Сюцюаня прежде всего можно выделить то, каким образом он по пути реализации своей политической программы анализирует наиболее важные аспекты общественной среды, сложившейся в ту историческую эпоху. Как политический лидер он проявил важные качества, которые позволили сформировать ему образ мудрого вождя. Хун Сюцюань, будучи лидером тайпинского восстания, проявлял такое основополагающее качество вождя народных масс, как решительность, что позволяло ему расширять количество сторонников движения и придавало

его политическому имиджу те необходимые черты, которые в наибольшей степени импонировали чаяниям народных масс. Следует сказать, что на формировании Хун Сюцюаня как политического лидера объективно сказались его индивидуальные личностные характеристики, в которых зримо проявились такие элементы, как ум, стремление к результату, самообладание, упорство в достижении целей. Все эти качества вождя тайпинского восстания оказали непосредственное влияние на развитие массового движения крестьянского восстания в Китае в середине XIX столетия. Большое влияние на формирование лидерских качеств Хун Сюцюаня оказало его стремление к обучению. Все исследователи отмечают, что с самого раннего периода жизни он добивался весьма высоких результатов в учебе, что в дальнейшем позволило ему реализовать свои стремления к занятию более высокого положения в Китайском обществе того времени. Получив хорошее образование, Хун Сюцюань изучал многие произведения, касающиеся политических, социальных, экономических, культурных проблем общества, и на базе этого уже в молодом возрасте Хун Сюцюань постепенно сформировал основы идеологии движения тайпинов. Высокий уровень интеллекта данного политического лидера позволил ему еще в молодом возрасте объективно выделяться среди представителей крестьянских масс и служил в качестве отправного момента его политической карьеры в китайском обществе. Интеллект, как и стремление к достижениям, целеустремленность входят в ядро характеристик личности политического лидера, создавая базу для успешного принятия политических решений [23].

Хун Сюцюань, используя знания, полученные в ходе своего образования, играл значительную роль в создании программных документов «Общества поклонения Небесному Владыке», а затем проявил большие организаторские способности по налаживанию практической работы данного политического общества. Разработанные им самим идеологические установки Хун Сюцюань широко использовал в качестве предводителя тайпинского восстания. Еще до начала массового движения тайпинов он, развивая свои воззрения в стихах, написанных им в 1837 г., в той или иной степени обосновывал свое лидирующее положение в обществе [6, с. 26–29].

Хотя на начальном этапе политической деятельности его ждали неудачи, однако концепция избранного Небом лидера, последовательно осуществленная в ходе тайпинского движения, оказалась весьма плодотворной. Многие исследователи полагают, что Хун Сюцюань в силу особенностей своего личного развития верил в божественное предназначение и полагал, что он может быть Императором Китая. Эти особенности личностных качеств Хун Сюцюаня проявились в том, что при разработке идеологических основ тайпинского движения он значительное внимание уделял религиозному обоснованию восстания тайпинов, что позволяло подчеркивать его исключительное духовное положение среди массы соратников. Такая ориентированность на религиозные установки позволила Хун Сюцюаню как политическому лидеру сплотить вокруг и повести за собой большое число обедневшего крестьянства. Тем самым тайпинское движение за сравнительно короткий период времени приобрело массовый характер [4, с. 45].

Уверенность Хун Сюцюаня в своем божественном предназначении придавала ему непоколебимую уверенность в правильности идей, реализуемых тайпинами, и позволяла вести за собой миллионы обездоленных крестьян, что привело к значительным успехам на начальном этапе тайпинского восстания. Сторонники Хун Сюцюаня преподносили его взгляды «Общества поклонения Небесному Владыке» как новое религиозное учение, противопоставляя их традиционным верованиям китайского общества [17].

Участники тайпинского движения, следуя взглядам Хун Сюцюаня призывали широкие массы населения отречься от таких традиционных религиозных учений,

как буддизм, даосизм и культ предков. Сам Хун Сюцюань решительно призывал к разрушению статуй даосских и буддийских идолов и активно проповедовал среди особенно молодых членов тайпинского движения свою новую религию [20].

Такой подход привлекал значительное количество молодых китайцев, которым импонировали взгляды и убеждения их духовного лидера и его стремления разрушить устои традиционного китайского общества [21, с. 65].

Радикальность политико-религиозных взглядов Хун Сюцюаня способствовала укреплению его авторитета среди населения Китая и явилась одним из краеугольных камней политического имиджа этого выдающегося деятеля XIX столетия [22, с. 269].

Активная пропаганда идей «общества поклонения Небесному Владыке» создавала устойчивые предпосылки для выдвижения Хун Сюцюаня на роль верховного лидера движения тайпинов. Данная концепция напрямую связана с веберовским пониманием харизматичного лидера, а именно религиозность, пророчество, донесение истины — сила, мотивирующая других на свершения [3]. Хун Сюцюань был именно лидером, использующим религиозные мотивы, называя себя избранным Небом. Как отмечает Овсянников, Хун Сюцюаню была близка христианская идея «общества всеобщего блага», которая соответствовала древнекитайским представлениям о справедливом обществе [9, с. 121].

Кроме того, массы беднейшего китайского населения, воспринимая новые взгляды лидера, доверяли ему как личности, способной возглавить народную войну против маньчжурской династии Цин. В становлении Хун Сюцюаня в качестве верховного лидера движения китайских крестьян значимую роль сыграло его социальное происхождение. Хун Сюцюань родился в крестьянской семье, т. е. его окружала социальная среда, в которой наблюдалось острое недовольство экономическим положением беднейших слоев населения. В силу этого Хун Сюцюань наиболее близко воспринимал все коренные интересы и чаяния угнетенных жителей сельских районов и ему было объективно легко сформировать устойчивые отправные точки широкого народного движения с целью добиться коренных преобразований в жизни тех социальных слоев китайского народа, которые он представлял. Происходя из крестьянской семьи, Хун Сюцюань в своей деятельности использовал имидж защитника угнетенных. Данное обстоятельство сыграло весьма существенную роль в быстром расширении социальной базы тайпинского восстания, и он, являясь одним из угнетенных, в глазах беднейшего крестьянства олицетворял тот политический имидж, который был необходим для лидера массового революционного протеста, каковым явилось восстание тайпинов в середине XIX столетия в Китае. Хун Сюцюань, приобретая все больший политический вес среди миллионов бедняков, активно пропагандировал идеологию «Общества поклонения Небесному Владыке» [18].

Эта агитация имела несомненный успех, т. к. Хун Сюцюань, будучи членом общества низкого происхождения, хорошо осознавал социально-экономические условия жизни беднейшего крестьянства и в силу своего социального происхождения мог активно влиять на массовое сознание бедняков с целью участия их в революционном движении тайпинов [19].

Для деятельности Хун Сюцюаня как политического лидера значительных масс населения характерным явилось то, что при общении с представителями беднейших слоев китайского общества ему не нужны были посредники. Он сам, являясь представителем этих социальных слоев, мог эффективно внедрять свои идеи в сознание крестьян и тем самым объективно формировать в глазах беднейших представителей китайского народа свой политический образ как действительного выразителя чаяний и интересов миллионов крестьян, проживавших в Китае в условиях сильного социально-политического, экономического угнетения. Реальная близость

Хун Сюцюаня к беднейшим представителям китайского общества играла значимую роль в быстром росте количества последователей его идеологических воззрений, что несомненно сказалось на формировании устойчивой поддержки деятельности Хун Сюцюаня во главе тайпинского восстания.

Следует отметить, что в начальный период революционного движения отрицательным фактором, влияющим на становление Хун Сюцюаня в качестве политического лидера массового народного движения, явилось то, что ему в 1843 г., в момент создания «Общества поклонения Небесному Владыке», исполнилось всего 29 лет. Столь молодой возраст не позволял этому выдающемуся историческому деятелю на начальном этапе развертывания движения тайпинов сформировать достаточно значительные массы населения, которые бы неуклонно поддерживали его революционные идеи. Этот фактор сказывался в том, что Хун Сюцюань, будучи молодым человеком, не имел достаточного социального, политического и экономического опыта для плодотворной реализации своих идей в рамках общественной деятельности, которая имела целью существенно повлиять на традиционную структуру китайского общества. Этот опыт и навыки Хун Сюцюань и его ближайший сторонник Фэн Юньшань быстро приобретали во время агитационной деятельности, осуществляемой среди беднейших слоев населения Китая, что позволило будущему лидеру тайпинского восстания сформировать основные направления воздействия на сознание широких народных масс для распространения своих революционных воззрений среди многомиллионного китайского народа. Дальнейший успех агитационной работы Хун Сюцюаня обусловлен тем, что примерно к тридцати годам он сумел практически полностью сформировать свои идеологические воззрения, что позволило данному историческому деятелю более уверенно и решительно влиять на массовое сознание бедных слоев населения для привлечения их на свою сторону. Немаловажным обстоятельством успеха пропаганды и агитации движения «Общества поклонения Небесному Владыке» явилось то, что Хун Сюцюань и его ближайший соратник Фэн Юньшань обладали высоким уровнем энергии, которую в полном объеме использовали для подготовки и реализации восстания тайпинов. Существует большая вероятность, что политическим лидером массового народного движения может стать личность, обладающая высоким уровнем жизненной энергии, что привлекает на его сторону большое количество представителей того или иного общества. Примерно в течение семи лет Хун Сюцюань сумел развернуть процессы агитации и политической пропаганды своих взглядов в среде китайского населения, что в конечном итоге привело к возникновению широкой поддержки со стороны беднейших членов общества движения тайпинов. Необходимо отметить также, что довольно длительный период массовой агитации, осуществляемой Хун Сюцюанем и его сторонниками, объективно привел к тому, что этот политический и исторический деятель достиг того возраста, который по представлению широких народных масс Китая был сопоставим с фигурой лидера — к началу тайпинского восстания ему исполнилось 36 лет. То есть, по оценке представителей беднейших слоев китайских крестьян, возраст Хун Сюцюаня соответствовал критерию мудрого политика. Это связано с тем, что согласно многим научным исследованиям, средняя продолжительность жизни в Китае составляла около 40 лет [19].

Личностные качества Хун Сюцюаня позволили ему выделиться среди группы руководителей тайпинского восстания, и к 1854 г., когда движение тайпинов достигло своего пика, авторитет Хун Сюцюаня среди представителей революционного движения был неоспорим и он играл значимую роль в принятии наиболее важных решений восстания тайпинов. Такер говорит в своей работе о праве лидеров на власть и влияние, а также о реализации мотивов и желаний, благодаря получаемой власти [13].

Небезынтересен тот факт, что в документах тайпинского движения и идеологических концепциях этого восстания личность Хун Сюцюаня отождествлялась с его божественным происхождением. Хун Сюцюань принял титул «Небесного Князя» [12, с. 26].

Он обладал значительным запасом уверенности в основных направлениях своей деятельности и считал, что его амбиции должны были быть реализованы. Хун Сюцюань как руководитель движения тайпинов ставил перед собой такую историческую цель, как освобождение китайского народа от власти маньчжурской династии Цин. Являясь политическим лидером, он был преисполнен веры в успех восстания тайпинов и прилагал значительные усилия для последовательного укрепления революционной идеологии тайпинского движения, что привлекало все большее количество сторонников.

Однако наряду с позитивными свойствами политического лидерства Хун Сюцюаня в его деятельности как главы широкомасштабного движения тайпинов проявлялись существенные недостатки, которые в последний период тайпинского восстания отрицательным образом сказались на существовании тайпинского государства. Жесткий подход Хун Сюцюаня к вопросам борьбы с традиционными религиями китайского общества способствовал увеличению количества противников революционного движения тайпинов. Кроме того, будучи личностью, в значительной степени подверженной перепадам эмоционального состояния, Хун Сюцюань допускал значительные ошибки в решении конкретных экономических, социальных и политических задач, возникавших в ходе революционного движения тайпинов, что отталкивало от него представителей традиционного китайского общества. Негативное воздействие на решение практических вопросов тайпинского восстания оказало то, что Хун Сюцюань, исходя из личных желаний, решил создать новую столицу тайпинского восстания именно в Нанкине и, таким образом, стать «Небесным Князем», а также законным правителем всего Китая. Весьма негативное влияние на ход тайпинского восстания оказывала некоторая отчужденность Хун Сюцюаня от практического воплощения достижения поставленных революционных целей. Будучи политическим лидером тайпинов, он не обратил необходимого внимания на значительное повышение авторитета других руководителей тайпинского движения, что повлекло за собой раскол в рядах восставших. Достигнув ощутимых успехов в момент подъема восстания тайпинских масс, Хун Сюцюань в существенной степени потерял реальную взаимосвязь с объективной обстановкой в силу своих личностных качеств; он окружил себя роскошью и на заключительном этапе тайпинского движения большое внимание уделял созданию религиозных трактатов и манифестов, которые не имели актуального значения для практических действий тайпинов. То есть личные интересы этого политического лидера Китая XIX столетия постепенно сместились в сторону достижения высокого личного материального положения, а также поддержания общественного статуса как «Небесного Князя». Не занимаясь постоянным решением конкретных вопросов, возникавших в последний период тайпинского восстания, Хун Сюцюань самоуверенно полагал, что не обязан решать эти трудноразрешимые задачи. Кроме того, распоряжения в управлении и военной стратегии опирались на мистическое богообщение, не имевшее никаких рациональных объяснений.

В работе Халитовой и Слинько, посвященной харизматическому лидерству, эта черта упоминается как вера человека в свое мессианское предназначение [14, с. 165].

Один из повстанческих полководцев вспоминал, что вера Хун Сюцюаня в божественное предопределение и собственную избранность граничила с болезненным нарциссизмом [12, с. 255].

Все это постепенно сокращало роль Хун Сюцюаня в тайпинском движении, хотя его политический имидж до конца восстания оставался весьма высоким среди рядовых участников этого движения [7].

Говоря о причинах поражения восстания, Сулимов выделяет общие черты анти-системных лидеров, которые были присущи и Хун Сюцюаню, «антисистемные реформаторы принялись не “ремонттировать” терпящую кризис действительность, а разрушать ее, предлагая взамен нежизнеспособные, почерпнутые из синкретической словесности и болезненных галлюцинаций образцы»[11, с. 89].

Литература

1. *Блондель Ж.* Политическое лидерство: Путь к всеобъемлющему анализу. М. : Российская академия управления, 1992.
2. *Браун А.* Политическое лидерство и политическая власть // Полис. Политические исследования. 2016. № 1. С. 104–120.
3. *Вебер М.* Социология религии. Типы религиозных сообществ / пер. М. И. Левиной. Кельн; Берлин, 1964.
4. *Илюшечкин В. П.* Крестьянская война тайпинов. М. : Восточная литература, 1967.
5. *Илюшечкин В. П.* Тайпины и конфуцианство // Конфуцианство в Китае. Проблемы теории и практики. М. : Наука, 1982. С. 233–247.
6. *Манифест о спасении всех китайцев, рожденных и вскормленных небом* // Тайпинское восстание 1850–1864. Сборник документов. М. : изд-во АН СССР, 1960.
7. *Непомнин О. Е.* История Китая: Эпоха Цин. XVII — начало XX века. М. : Восточная литература, 2005.
8. *Новое сочинение в помощь управлению* // Тайпинское восстание 1850–1864. Сборник документов. М. : изд-во АН СССР, 1960.
9. *Овсянников В. И.* Тайпины: поиск будущего в прошлом // Проблемы Дальнего Востока. 1987. № 3. С. 120–129.
10. *Слизовский Д. Е.* Политическое лидерство: методологические проблемы исторической интерпретации // Вестник российского университета дружбы народов РУДН. 2003. № 4. С. 20–23.
11. *Сулимов С. И.* Антропологический аспект антисистемы: Маздак и Хун Сю-цюань // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2019. Т. 44. № 1. С. 78–92.
12. *Тайпинское восстание 1850–1864.* Сборник документов // сост. В. П. Илюшечкин, О. Г. Соловьев. М. : Издательство восточной литературы, 1960.
13. *Такер Р. С.* Политическая культура и лидерство в Советской России: От Ленина до Горбачева // США: Экономика. Политика. Идеология. 1990. № 1–6.
14. *Халитова Е. Ю., Слинко Е. А.* Политический имидж политика в контексте концепции харизматического лидерства // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. Т. 12. № 5. С. 163–169.
15. *Fishbourne E.* Impressions of China and Present revolution. L., 1855.
16. *Franz Michael.* Military Organization and Power Structure of China during the Taiping Rebellion // Pacific Historical Review. University of California Press. Vol. 18. N 4 (Nov., 1949). P. 469–483.
17. *Hamberg T.* The Chinese rebel chief, Hun-Siu-tseun and the origin of the insurrection in China / ed. by G. Pearse. L. : Walton and Maberly, 1855.
18. *Kilcourse C. S.* Taiping Theology The Localization of Christianity in China, 1843–64. Palgrave Macmillan, 2016.
19. *Pomeranz K.* The Great Divergence. China, Europe, and the making of the modern world economy. New Jersey : Princeton University Press, 2000.
20. *Reilly T. H.* The Taiping Heavenly Kingdom: Rebellion and the Blasphemy of Empire. Washington : University of Washington Press, 2004.
21. *Spence J. D.* God's Chinese son. The Taiping Heavenly Kingdom of Hong Xiuquan. Glasgow : Caledonian International Book Manufacturing Ltd, 1996.
22. *The Cambridge History of China.* Vol. 10. Late Ch'ing 1800–1911. Part I / ed. by D. Twitchett, J. Fairbank. L.–NY–Melbourne : Cambridge University Press, 2008.
23. *Tucker R. C.* Politics as Leadership. Columbia : University of Missouri Press, 1981.
24. *Unschuld P. U.* Chinas Trauma — Chinas Stärke. Niedergang und Wiederaufstieg des Reichs der Mitte. Springer Vieweg, 2016.
25. *Yap M.* The Mental Illness of Hung Hsiu-Chuan, Leader of Taiping // Rebellion The Far Eastern Quarterly. Vol. 13. N 3 (May, 1954). P. 287–304.

Об авторе:

Демидова Елена Николаевна, доцент Высшей школы международных отношений Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат философских наук; demiova_en@spbstu.ru

References

1. Blondel J. Political Leadership: towards a general analysis. Moscow: Russian Academy of Management, 1992. (In rus)
2. Brown A. Political Leadership and Political Power // Polis. Political researches [Polis. Politicheskie issledovaniya]. 2016. No. 1. P. 104–120. (In rus)
3. Weber M. Sociology of Religion. Types of religious communities / translation of M. I. Levina. Cologne; Berlin, 1964. [Electronic resource]. URL: http://lib.uni-dubna.ru/search/files/soc_gapochka_hrestomatia/r3.pdf (contact date: 27.11.19). (In rus)
4. Ilushechkin V. P. Peasant War of the Taipings. M.: Oriental Literature, 1967. (In rus)
5. Ilyushechkin V. P. Taipings and Confucianism // Confucianism in China. Problems of theory and practice. M.: Science, 1982. P. 233–247. (In rus)
6. Manifesto for the Rescue of All Chinese Born and Fed by Heaven // The Naples Uprising 1850–1864. Collection of documents. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 1960. (In rus)
7. Nepomnin O. E. History of China: The Qing Era. 17th and early 20th century. M.: Oriental Literature, 2005. (In rus)
8. New writing in aid of governance // The Taiping Uprising 1850–1864. Collection of documents. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 1960. (In rus)
9. Ovsyannikov V. I. Taiping: Search for a Future in the Past // Problems of the Far East [Problemy Dal'nego Vostoka]. 1987. No. 3. P. 120–129. (In rus)
10. Slizovsky D. E. Political Leadership: Methodological Problems of Historical Interpretation // Journal of the Russian University of Friendship of the Peoples [Vestnik rossiiskogo universiteta družby narodov RUDN]. 2003. No. 4. P. 20–23. (In rus)
11. Sulimov S. I. Anthropological aspect of antisystem: Mazdak and Hong Xiu-Tsyuan // Scientific statements of Belgorod State University. Series: Philosophy. Sociology. Law [Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo.]. 2019. V. 44. No. 1. P. 78–92. (In rus)
12. The Taiping Uprising 1850–1864. Collection of documents // V. P. Ilushechkin, O. G. Solovyev. M.: Publishing House of Eastern Literature, 1960. (In rus)
13. Tucker R. S. Political Culture and Leadership in Soviet Russia: From Lenin to Gorbachev // USA: Economics. Policy. Ideology. 1990. No. 1–6. (In rus)
14. Halitova E. Y., Slinko E. A. Political image of politics in the context of the concept of charismatic leadership // Central Russian Journal of Social Sciences. 2017. T. 12. No. 5. P. 163–169. (In rus)
15. Fishbourne E. Impressions of China and Present revolution. L., 1855.
16. Franz Michael. Military Organization and Power Structure of China during the Taiping Rebellion // Pacific Historical Review. University of California Press. Vol. 18. N 4 (Nov., 1949). P. 469–483.
17. Hamberg T. The Chinese rebel chief, Hun-Siu-tseun and the origin of the insurrection in China / ed. by G. Pearse. L. : Walton and Maberly, 1855.
18. Kilcourse C. S. Taiping Theology The Localization of Christianity in China, 1843–64. Palgrave Macmillan, 2016.
19. Pomeranz K. The Great Divergence. China, Europe, and the making of the modern world economy. New Jersey : Princeton University Press, 2000.
20. Reilly T. H. The Taiping Heavenly Kingdom: Rebellion and the Blasphemy of Empire. Washington : University of Washington Press, 2004.
21. Spence J. D. God's Chinese son. The Taiping Heavenly Kingdom of Hong Xiuquan. Glasgow : Caledonian International Book Manufacturing Ltd, 1996.
22. The Cambridge History of China. Vol. 10. Late Ch'ing 1800–1911. Part I / ed. by D. Twitchett, J. Fairbank. L.–NY–Melbourne : Cambridge University Press, 2008.
23. Tucker R. C. Politics as Leadership. Columbia : University of Missouri Press, 1981.

24. Unschuld P.U. Chinas Trauma — Chinas Stärke. Niedergang und Wiederaufstieg des Reichs der Mitte. Springer Vieweg, 2016.
25. Yap M. The Mental Illness of Hung Hsiu-Chuan, Leader of Taiping // Rebellion The Far Eastern Quarterly. Vol. 13. N 3 (May, 1954). P. 287–304.

About the author:

Elena N. Demidova, Associate Professor at the Department of International Relations of the Institute of Humanities of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, (Saint-Petersburg, Russian Federation); PhD in Philosophy; demiova_en@spbstu.ru